

- Эдвард, ты понимаешь, почему я здесь?

Пока Эдвард работал над Цирцеей, позади него открылся портал, и появился Яо.

Эдвард, однако, не прекратил то, что делал, и кивнул:

- Да, я понимаю, почему вы пришли. Независимо от того, кто какое зло совершил, неправильно просто стирать всё и превращать их в то, что мне нравится.

Руки Яо, которые были спрятаны за спиной, немного расслабились, когда он спросил:

- В таком случае, не мог бы ты объяснить, что ты делаешь? Пожалуйста, дай мне хороший ответ, я бы не хотел разрушать нашу дружбу.

Эдвард улыбнулся и сказал:

- Спасибо тебе, Древний. Уверяю вас, я не погряз во зле, но, пожалуйста, продолжайте следить за мной и не стесняйтесь вмешиваться, если я когда-нибудь окажусь за чертой. Подойдите ближе, и вы поймёте.

Хотя не похоже было, что он хотел драться, но Яо всё ещё был настороже, поскольку невидимый щит продолжал окружать его. Оказавшись в относительной безопасности, Яо подошёл к Эдварду и Цирцее и посмотрел, что делает Эдвард.

Оранжевые руны парили вокруг души Цирцеи, вращаясь, как шестерёнки, придавая ей форму. Яо легонько постучал по одной из рун и закрыл глаза, когда у него появилось видение.

Через несколько секунд он открыл глаза и, наконец, улыбнулся, вздохнув с облегчением:

- Ты напугал меня. Позволь мне помочь тебе.

Если бы Эдвард действительно превращал Цирцею в свою марионетку, он бы сразился с ним и либо заключил его в тюрьму, если бы это было возможно. Или в худшем случае убил бы. В конце концов, Эдвард стал сильным, и захватить его живым может оказаться невозможным даже для него. Он старел.

К счастью, Эдвард не совершал того зверства, о котором старик подумал сначала. Хотя он стирал её воспоминания, он не превращал её в марионетку, он просто возвращал всё к тому, как было вначале, когда она родилась.

Для большинства людей это было бы чем-то ужасным, но Яо получил представление о её

жизни через руну и понял, что это было лучшее, что можно было сделать и для Цирцеи. Он мог понять, почему Эдвард не хотел убивать её, и, заключив её в тюрьму, он только остановил бы потенциальную опасность для себя и своих близких.

С помощью Древнего душа Цирцеи быстро преобразилась и вскоре вернулась к своему истоку. И метка Гекаты, и Гелиоса тоже исчезли, а это означало, что она больше не страдает ни от одного из их проклятий.

Её новая душа была в его левой руке. Эдвард посмотрел на тело Цирцеи и сказал:

- Её тело было испорчено проклятиями и может причинить ей вред в долгосрочной перспективе. Ей нужно новое тело.

Яо пожал плечами:

- Всё, что тебе нужно сделать, это найти мёртворожденную и поместить её душу, если это возможно, в женское тело.

Эдвард кивнул и через некоторое время вздохнул:

- Поскольку я могу выбрать её родителей, я хочу, чтобы они были хорошими людьми. У неё очень хороший талант к магии, и она обязательно проявит его, когда вырастет, поэтому ей нужны любящие родители. Я думаю, я мог бы также добавить несколько защит...

Яо похлопал его по плечу и поддразнил:

- Я уверен, что ты найдёшь нужных людей, ты ведь уже научился магии судьбы, верно?

Эдвард кивнул и, подёргивая пальцем, начал предсказывать судьбу, когда искал беременную женщину в Нью-Йорке, у которой могли родиться мёртворожденные дети, и добавил некоторые параметры.

В конце концов, Эдварду потребовалось больше времени, чем следовало, поскольку он продолжал добавлять параметры, и, наконец, закончил тем, что, по его мнению, было лучшим для Цирцеи.

Движением руки Эдвард открыл портал и прошёл через него с Цирцеей в руке. Он появился над больницей и с помощью пары заклинаний сделал себя невидимым для внешнего мира.

Вскоре он прибыл в больничную палату, где рожала мать, в то время как её муж был рядом с ней. Из своего предсказания судьбы Эдвард знал, что эти люди будут хорошими родителями, поскольку у них уже был один ребенок, поэтому они должны хорошо справиться с этой

работой.

Эдвард не мог видеть будущее, но они были одними из наиболее вероятных хороших родителей для Цирцеи. Поэтому, когда он увидел ребёнка, лежащего мёртвым в руках доктора, когда он объявил эту новость ошеломлённой паре, и сердце жены перестало биться от шока, вызванного рождением и потерей ребенка... Он без колебаний вложил душу Цирцеи в тело и вернул тело к жизни.

Он увидел, как глаза доктора расширились от шока, когда ребёнок внезапно вернулся к жизни. Отец, который чувствовал, что его мир рушится, почувствовал, как его наполняет прилив энергии.

И вот Цирцея, бессмертная ведьма, умерла, а Елена... Кем бы она ни стала, родилась. Сделав то, что он считал добрым делом, Эдвард собирался покинуть больницу, когда понял, что это может потенциально навредить Цирцее... Елена, если бы она была единственной, кто исцелился вместе со своей матерью.

Поэтому через мгновение он искупал всю больницу в Ян Ци и соединил её с исцеляющим заклинанием. На этот раз, поскольку он почувствовал, что эффект от такого действия был не так велик, как он думал, он быстро распространил заклинание наружу.

Впервые с момента его прорыва ядро Эдварда стало совершенно пустым, когда он достиг своих пределов. Однако заклинание Эдварда, которое охватывало только одну больницу, распространилось на весь Нью-Йорк. Когда он это сделал, заклинания невидимости Эдварда снялись, но он остался в воздухе, когда использовал свою Инь Ци для зависания, позволив нескольким людям увидеть, как он испускает фиолетовую дымку, которая покрыла весь город.